

И 205В

от

Газета №

г. Москва
Виктору Маматову¹ прошедшие контроль у

ИСТОРИЯ ОДНОГО КОЛЬЦА

Недавно я перечитывала до-военный сборник произведе-ний поэта Виктора Гусева. И мое внимание привлекло стихотворение «Кольцо». Там есть такие строки:

Он вышел на сцену и кратко сказал:

— Вы пели, товарищ, так...
Мы вам цветы принесли,
но цветы —
растенье, трава, пустыя,
И даже лучшим из этих

цветов
не выразить наших сердец.
Мы десять тысяч в смену
даем
поршневых крепких колец.
И мы ответим своим трудом
песням прекрасным таким,
И ровно двенадцать тысяч
колец

мы через неделю дадим...
В стихотворении не названо имя актрисы, но мне кажется, что речь идет о Любови Орловой, которая так полюбилась зрителям по фильмам «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Светлый путь» и другим кинокартинам.

Нельзя ли выяснить у самой Любови Петровны, права ли я в своей догадке?

Т. НОВИКОВА,
ткачиха.

ПАВЛОВСКИЙ ПОСАД,
Московская область.

В тот вечер народная артистка СССР Л. П. Орлова выступала в спектакле «Милый лжец» в театре имени Моссовета. Но у нее оставалось еще время, чтобы отдохнуть и дать интервью.

Я познакомил Любовь Петровну с письмом Т. Новиковой. Прочитав стихи Гусева, она немного помолчала и, вздохнув, негромко произнесла:

— Сколько лет минуло, а, представляете, запомнилось на всю жизнь. Зимой 1936 года состоялся несколько моих концертов в Челябинске. Выступала на заводах ферросплавов, на тракторном, у железнодорожников. Помню, на ЧТЗ группа рабочих литейного цеха решила вместо 10 тысяч поршневых колец дать к следующему концерту 12 тысяч. Один пожилой литейщик вышел тогда на клубную сцену и обо



Кадр из фильма «Светлый путь».

всем этом сказал. Я потом на несколько дней уехала в Магнитогорск, к металлургам. А когда вернулась в Челябинск и давала прощальный концерт, литейщики тракторного подарили мне поршневое кольцо. Это было 12.374-е кольцо, которое они изготовили накануне за смену.

— А сохранился ли у вас подарок челябинцев?

— Конечно, сохранился!

Мне еще хочется рассказать продолжение истории кольца челябинских тракторостроителей.

В первые послевоенные годы мы с режиссером Григорием Васильевичем Александровым, возвращаясь с международного кинофестиваля, где был показан наш фильм «Весна», сделали остановку в Париже. Там мы приняли участие в большой пресс-конференции. Западные корреспонденты задавали нам самые разные вопро-

сы, в том числе и весьма каверзные. И вдруг такой: «Скажите, пожалуйста, госпожа Орлова, в Советском Союзе кинозвездам преподносят ценные подарки?»

Я на мгновение задумалась, а потом ответила: «Однажды я получила кольцо, цену которого даже трудно определить».

Журналисты переглянулись, как мне показалось, удивленно и недоверчиво. И тогда я рассказала историю, происшедшую в Челябинске, историю рабочего подарка.

В зале вдруг настала глубокая тишина. А затем — гром аплодисментов.

— Любовь Петровна, на XXIV съезде КПСС ткачиха А. В. Смирнова из Ивановской области, говоря о том, что трудящемуся человеку должно больше места отводиться в кинофильмах, упомянула фильм «Светлый путь», где вы исполняли

главную роль. Хотелось бы узнать, как он создавался.

— Охотно об этом расскажу, так как роль Тани Морозовой — одна из самых дорогих для меня. Вспоминается сейчас волнующее время первых пятилеток.

Должна сказать, что жизненный пример прекрасных русских девушек — ткачих Дуси и Маруси Виноградовых во многом помог мне сыграть роль моей Тани, проходящей в фильме нелегкий путь от простой домработницы до знаменитой ткачихи, инженера текстильной промышленности.

Готовясь к съемкам фильма, мы выезжали в Иваново, Ногинск, изучали обстановку на текстильных фабриках, бывали не только в цехах, но и на квартирах у работниц, в столовых и клубах. Хотелось как можно больше узнать об их жизни, труде, раздумьях.

— В фильме есть сцены, где вы работаете на ткацких станках, ставите рекорд. Были ли у вас дублеры?

— В разных фильмах мне предлагали дублеров, когда требовалось, например, исполнять специальные акробатические, танцевальные и другие номера. Я предпочитаю предварительно изучить и самой выполнять перед съемочным аппаратом все, что от меня требуется по ходу картины. Так было и в «Светлом пути» — картине в этом смысле самой сложной и трудоемкой за мою актерскую жизнь. Мне хотелось самой испытать драгоценное ощущение человека — хозяйна машины, владеющего ею, как музыкант своим инструментом. Хотелось ощутить ритм, азарт, красоту труда.

Несколько месяцев я изучала ткацкое дело, слала норму на техминимум ткачихи. В моей сумочке всегда

был тогда моток пряжи, чтобы во всякую удобную минуту потренировать пальцы на быстрое завязывание ткацких узлов.

Занималась со мной моя однофамилица — старая опытная ткачиха с Глуховской фабрики Варвара Петровна Орлова. Был у меня с ней такой до глубины души тронувший меня случай. Когда мы окончили работу над картиной, весь наш съемочный коллектив привез ее в Ногинск, где в цехах Глуховской фабрики снимались многие сцены «Светлого пути». Мы тогда очень сдружилась с тамошним рабочим коллективом. Фильм наш глуховцы приняли тепло. А моя наставница Варвара Петровна Орлова подошла ко мне после просмотра и сказала: «Если тебе там в кино не повезет, приходи к нам в цех, мы тебя с удовольствием примем в свою рабочую семью». Я была тронута до слез этими сердечными словами.

— В заключение разрешите обратиться к вам с традиционным вопросом: каковы ваши творческие планы?

— Вот об этом совсем коротко. Картина, которую начинает снимать режиссер Г. В. Александров, будет называться «Сворец и Лира», «Сворец» и «Лира» — псевдонимы двух советских режиссеров, мужчины и женщины, живущих далеко от родной страны, но отдавших себя трудной и опасной борьбе за ее счастье. В то же время это история о большой и верной любви, пронесенной через всю жизнь. Мне в этой картине предложена роль «Леры». Съемки картины начнутся в этом году на студии «Мосфильм».

Беседу записал
А. АМАСОВИЧ.